

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

КЛЮЧ
ДРАКОН
ПАНСИОН

Наталья Мамлеева

Ключ, дракон и пансион

«Наталья Мамлеева»

2024

Мамлеева Н.

Ключ, дракон и пансион / Н. Мамлеева — «Наталья Мамлеева»,
2024

В Чейзвиле всё спокойно. И все врут. Градоначальник живёт в страхе, полиция куплена. С меня требуют долг. И я не могу его оплатить. Но всё меняется, когда в город прибывает он – дракон. И ему определённо что-то нужно от меня – скромной хозяйки пансиона благородных девиц. Ох, не просто так он стал преподавателем бытовой магии, совсем не просто!

© Мамлеева Н., 2024

© Наталья Мамлеева, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Наталья Мамлеева

Ключ, дракон и пансион

Глава 1

– Это здание давно пора снести! – рыкнула, пытаясь закрутить гайку на водопроводной трубе.

Тщетно! Одну закручивала, в другом месте срывалась вторая и водопад продолжался. Живой гаечный ключ в моей руке негодовал, рычал и вообще заставлял меня пожалеть, что я не купила самый обычный, не говорящий ключ!

– Не надо было экономить на капитальном ремонте водопровода! – выплёвывая гайку мне на ладонь, сообщил нахал. – Говорил я тебе, что эти трубы не простоят три века и когда-нибудь лопнут!

Я поморщилась и оценивающе посмотрела на трубы. Да, ржавые, местами залатанные заклиниваниями, но держатся ведь! А капитальный ремонт образовал бы брешь в моём бюджете, которую пришлось бы латать год или даже два. И вообще... кто бы говорил!

– Сам ведь всё время настаиваешь на экономии!

– Так экономить надо на платьях, – сообщил гаечный ключ. – На экипажах и вон на тех пирожных из «Зефир и Безе».

Я покосилась через открытую дверь ванной на журнальный столик в кабинете, где стоял чудесный розовый в белый горошек чайный сервиз и картонная коробочка с эмблемой знаменитых кондитеров Марка Зефира и Джозефа Безе. Экономить на такой сладости – себя не любить! Даже сейчас, лишь смотря на эту коробку и мысленно воображая вкус потрясающих пирожных, я уже думала, что жизнь лучше, чем может показаться во время потопа в ванной комнате. Даже готова бросить ключ и побежать пить чай. А там пусть хоть весь город утонет.

Третья гайка отскочила и плюхнулась в воду на полу. Ключ зарычал и стал рваться в бой.

– Дай её сюда, дай! Я покажу ей, что такое сопротивляться мне! Мне – великому хранителю Минор-Рауда!

Я с трудом удержала ключ в руках, и в этот момент услышала, как дверь кабинета скрипнула (да-да, смазать петли тоже давно было пора, но всё нет мужской руки в пансионе!) и вскоре послышалась громкая ругань. После того как подавила смущение, я закономерно возмутилась. Это кто смеет входить ко мне без спроса, да ещё и выражаться такими словами?

Перехватив гаечный ключ и перекинув его через плечо, я, поправив кружева белых перчаток и со вздохом посмотрев на подол салатного платья, который сейчас был скручен в узелки, чтобы не намочить, отправилась встречать неожиданного сквернословя.

– Кхм, – кашлянула я, появляясь в дверях ванной с ключом, словно с палицей, – не меня ищите?

В дверях, разглядывая свои щегольские ботинки на низком каблуке, которыми успел зачерпнуть воды, стоял высокий молодой человек. Каштановые слегка выющиеся волосы были уложены по последней моде, а в руках гость держал цилиндр. В тёмно-синем костюме, с шёлковым шейным платком, приколотым золотым зажимом, белыми манжетами сорочки, выглядывающими из-под рукавов, и с таким кислым выражением лица, будто он не в воду наступил, а в дер... в деревне, в коровью лепёшку.

– Мисс Райли? – уточнил он, и я благосклонно кивнула. – Не подскажите, что у вас тут произошло?

Спрашивал он без участия, а скорее с ехидством. Вот сразу не понравился мне, ишь какой выискался. Пижон! Впрочем, ничего щегольского в его чертах не было, да и красота его была не слащавой, а такой... что ух, дух захватывает! О таких мужчинах и пишут в любовных романах, которые я страсть как любила читать: с хищным проницательным взглядом умных глаз, чёткой линией подбородка и ужасно, преступно манящими губами – немного полными, из-за чего все героини этих самых романов мечтали их поцеловать.

Героини, а не я. Я же лишь нахмурилась и строго осмотрела незнакомца.

– А вы из инспекции? – уточнила я, и мужчина приподнял брови, не давая конкретного ответа, поэтому я на всякий случай смягчилась. – Понимаете, тут такое дело... – начала я с придыханием кисейной барышни, будто вовсе и не собиралась его отчитать.

Я бы могла начать оправдываться, но мне это так претило, что я продолжила привычным, немного едким тоном:

– Без приглашения в мой кабинет завалился столичный франт, который – какой пассаж! – сквернословит в стенах пансиона благородных девиц! Директриса этого пансиона, к слову, даже мысленно не позволяет себе браниться, особенно такими вопиюще недостойными словами.

Некоторое время мужчина смотрел на меня ошеломлённо. С гаечным ключом, завязанным на узелки подолом, с растрепавшейся причёской и в окружении воды, которая стремительно утекала в коридор, я наверняка выглядела не просто смешно, а даже комично. Но не зря ведь я обучаю юных леди сохранять достоинство в любой ситуации – так сказать, подаю пример собственной персоной.

– Директриса, насколько я понимаю, это вы? – наконец, смог выговорить мужчина и окинул меня вторым оценивающим взглядом (каков нахал!), особое внимание уделив моим ногам и в частности светло-зелёным чулкам.

– Какая удивительная проницательность! Может, и второго персонажа вы уже разгадали?

Да, я ёрничала. А что мне остаётся? Настроение препаршивейшее. По идее, надо не медля ни минуты бежать до ближайшей магической аварийной службы или хоть мальчишку какого отправить, чтобы тот вызвал мага, а я стою тут и разговариваю с совершенно бесцеремонным незнакомцем. Кто его вообще пустил? Куда смотрит мистер Хувер, наш охранник?

– Честно признаться, когда я шёл сюда, не на такой приём рассчитывал, – выдохнул пижон сквозь зубы.

И вдруг снял пиджак, бросив его вместе с цилиндром на диван, рядом со столиком с остывающим чаем и затвердевающими на воздухе чудесными пирожными. Отстегнув запонки, начал закатывать рукава рубашки. М-м, а руки ничего так, рельефные, сильные. Кто-то совсем не чурается физического труда.

– А он ничего такой, – шёпотом, но достаточно громко вторил моим мыслям гаечный ключ, будущий житель свалки металлолома, если не заткнётся сейчас же. – Сильный. Я бы в таких руках...

Тряхнула ключ. Я бы может тоже в «таких руках», но я же молчу, не говорю ничего и вообще взгляд стараюсь отвести. Лишь полюбопытствовала, с трудом отведя взгляд от мужских предплечий:

– Простите, а вы были приглашены на приём, чтобы на что-то рассчитывать?

– Вы ужасно ехидная особа.

Хам!

Будем на одной волне. Мужчина прошёл вперёд и забрал у меня ключ. Счастливые глаза ключа в этот момент нужно было видеть – он оказался в сильных мужских руках! Пижон немного удивился говорящему инструменту, но показал это лишь слегка приподнятыми бровями.

– И где тут протечка? – риторически спросил гость и сам быстро нашёл повреждённую трубу.

Я вообще-то собиралась помешать ему, мол, кто вы такой и что делаете, но меня остановил голос ключа:

– Иди отсюда, Бриджет, иди! Мы, мужчины, тут и без тебя разберёмся.

Неожиданно. С каких пор хранитель стал мужчиной? Я думала, он существо бесполое, что часто мне доказывал, когда я просила его не докучать студенткам в личных комнатах.

Впрочем, раз разберутся, мне же лучше. Закатав рукава, я собрала все крупички своего очень маленького магического резерва и начала произносить заклинание, призывая воду разлиться по цветочным горшкам. Они уже давно нуждались во влаге. Даже не так – молили о ней! Но я всё время находила более важные дела, чем уход за растениями.

Но ни со второй, ни с третьей попытки унять воду у меня не получалось. Оглянулась. Заметила на правом предплечье мужчины огненный знак – всполохи, которые едва загорались, пока он чинил трубу – наверняка с использованием магии. Огненный! О, значит, вот он и уберёт лишнюю влагу в кабинете, а меня ждут пирожные и уже остывший чай.

Разместившись на диване и забравшись туда с ногами, я распутала узелки на платье, подогрела магией воду и разлила ароматный напиток по чашкам, обе подвинув к себе. Так создавалось ощущение, что я не одна уплетаю сладости с чаем, а приятно трапезничаю в компании умной и интеллигентной девушки. То есть себя.

Когда мужчина с гаечным ключом вернулся (вернулись?), то застал меня за поеданием пирожных. Он прищурился, и – мне показалось – в карих глазах вспыхнул огонь.

– Вижу, вы тут расслабляетесь, – заметил он.

В наблюдательности ему не откажешь!

– Могли бы взять швабру и ведро, избавиться от лишней влаги на полу, – нахально заявил он.

– Ну что вы, уважаемый, как я могу отнимать у мужчины его работу? – видя, как округляются от моей наглости его глаза, я поспешила пояснить: – Огненные маги намного лучше борются с водной стихией, поэтому предоставляю вам уникальную возможность впечатлить даму.

– Да вы сама любезность.

Тряхнув головой с просто потрясающими выющимися каштановыми волосами, он будто сбрасывал плохое впечатление обо мне. Затем взмахнул рукой. Воздух заметно накалился, а после вода начала стремительно испаряться. М-да, такими темпами у меня осадки начнутся в кабинете. Дождевые.

Открыла окно, чтобы влага уходила на улицу. Влажный комнатный воздух стремительно начал обмениваться с сухим летним. Спустя пять минут атмосфера в комнате вернулась в норму, трубы остались залатаны, причём намного лучше, чем это получалось у меня и ремонтников. Надолго хватит. Счастливо улыбнувшись, я прошла в кабинет.

Незнакомец расположился на диване. Пиджак он не надел, рукава не опустил, зато отобрал у меня одну из чашечек. Мы встретились взглядами. Вот не знаю, отчего моё сердце так подпрыгнуло, но посмотрел он странно, вновь с этими всполохами.

– Теперь, по всем канонам я должна высказать вам благодарность, однако я предпочту промолчать, пока вы не назовёте своё имя и не скажете, как вы сюда попали.

– Я потрясён, – выдохнул он и поставил чашку на блюдце, – даже подумать не мог, что хозяйка Минор-Рауда такая...

Я приподняла бровь, с интересом ожидая продолжения, но он лишь покачал головой и поднялся на ноги. Наконец, ему пришлось в голову привести свою одежду в должный вид. Впрочем, не мне говорить о состоянии одежды, ведь у самой весь подол измят от узелков. Когда незнакомец закончил одеваться, то подошёл ко мне уже в пиджаке и протянул руку. Причём протягивал он её не для поцелуя, а для рукопожатия. И в глазах – насмешка. Вот вроде стоит гордиться, что меня воспринимают как делового человека, однако в душе... обидно, да. Словно во мне не видят симпатичной девушки двадцати семи лет.

– Джеймс Элфи, к вашим услугам.

Лорд или мистер? Судя по выправке и дорогой одежде – аристократ. Вполне может быть и лордом, однако не пожелал представиться должным образом. Или я выдумываю больше, чем есть на самом деле?

И всё-таки... он не прост.

– Мисс Бриджет Райли, – представилась я и пожала протянутую руку.

Ох, зря я это сделала! Меня словно огнём обожгло. Даже через тонкую кружевную перчатку я почувствовала, будто моя кожа опалилась, сгорела заживо, и я даже зашипела, испуганно посмотрев в глаза мужчине. И застыла. Боль утихла быстро, но она не помешала мне заметить вытянутые зрачки незнакомца.

Моргнул... обычные, круглые. Показалось? Я поспешно отдернула свою руку и стянула перчатку, проверив. Кожа была самой обычной, бледной, свойственной блондинкам. Сглотнув, посмотрела на Элфи с настороженностью.

А он смотрел на меня изучающе, так, точно только сейчас увидел впервые. Вытянутый зрачок... показалось или нет? Да, в нашем королевстве очень много огненных магов, а все они, как известно, ведут родословную от давно вымерших драконов. Но лишь сильнейшие из огненных, чаще всего элита нашего общества, имели пламенные крылья. Но ещё ни разу я не слышала, чтобы у кого-то вытягивался зрачок.

Или об этом не пишут везде и всюду. А с высшей аристократией я не пересекаюсь.

– Что вы только что сделали? – спросила с упреком, всё ещё прижимая к себе пострадавшую ладонь.

– Простите? – недоумённо переспросил Элфи.

Что же, добывать гаечным ключом из него правду я не буду. К слову, о гаечном ключе. Я вытянула здоровую руку, и мне вложили в неё хранителя, который, показалось, нехотя покидал ладонь Джеймса.

Пройдя к своему столу, опустилась в массивное чёрное кресло, которое было моей гордостью – хрупкая я в нём совсем терялась, а как в нём удобно читать книги... Так, я отвлеклась. Сурово взглянула на мужчину и сложила руки в замок перед собой.

– Присаживайтесь, мистер Элфи, и примите мою искреннюю благодарность – вы спасли меня от потопа, не могу не признать вашего благородства джентльмена. Спасибо, – прочистив горло, я на секунду отвела взгляд. – А теперь перейдём к следующему вопросу. Расскажите, что вас привело сюда и... как вы попали в мой пансион.

Да-да, если он думал, что я уже забыла об этом, то крупно ошибается.

– Ваш охранник любезно согласился пропустить меня... когда я сказал, что иду к своей невесте. К вам.

Тут я поперхнулась воздухом. Что за вопиющая ложь? Элфи обезоруживающе улыбнулся, и я поморщилась.

– С господином Хувером будет проведена воспитательная беседа. Я доходчиво объясню ему, что никаких женихов у меня не бывает.

– Совсем? – едко спросил мужчина и прищурился.

Мои щёки вспыхнули. К сожалению, совсем.

В нашем захолустье тяжело встретить достойного мужчину, который решится на отношения со «старой девой», прекрасно знающей, чего хочет и как этого добиться, и способной себя обеспечить. А на кого попало я не согласна. Лучше одной, чем без чувств и уважения между супругами.

– Не стоит утруждаться, мисс Райли, когда я буду уходить, то сам скажу ему обо всём. Мол, наши отношения не сложились – невеста вернула мне помолвочную гайку... то есть кольцо, – хмыкнул мужчина, и гаечный ключ, лежавший на столе, крякнул, за что получил от меня возмущённый взгляд. – А если серьёзно, мисс Райли, – незнакомец подался вперёд и тоже сложил руки в замок на столе, – то я действительно пришёл сделать вам предложение...

Я сглотнула. Дело в том, что он был слишком близко. Нас разделяло сантиметров десять, и для молодых людей, не состоящих в браке, это было непозволительно. Вдруг сейчас войдёт

одна из моих воспитанниц? Как мне потом всё объяснять? Никак. Действительно придётся принимать предложение этого сквернословя.

Он очень долго изучал мою реакцию, и в итоге, отодвинувшись, хмыкнул. Руки он расцепил и откинулся на спинку гостевого кресла, посмотрев на меня изучающе и с некой насмешкой.

– Это вовсе не то предложение, о каком вы могли подумать. Видите ли, меня очень интересует это поместье. Минор-Рауд. Я бы хотел его купить.

Удивляюсь с этого человека! Он видел, какие тут ужасные трубы, и всё ещё хочет его купить? Я покачала головой.

– Не знаю, кто вам сообщил, будто это здание продаётся, но он совершенно точно ввёл вас в заблуждение. Далее я не желаю обсуждать продажу Минор-Рауда, поэтому прошу вас немедленно покинуть мой кабинет.

Я поднялась на ноги, явно намекая своему собеседнику, что разговор окончен. Намёка он не понял, продолжая вальяжно восседать в кресле.

– Вот как? Вы даже не желаете обсудить условия?

Ключ крикнул. Неужели хочет нового хозяина?

– Я могу предложить сто тысяч таллеров, – продолжил Элфи, и я приоткрыла от удивления рот, – вряд ли кто-то когда-нибудь предложит больше.

Зачем? Зачем он столько предлагает? Это здание могло стоить максимум двадцать. Просторное – да, старое – да, но уже разваливающееся, давно нуждающееся в капитальном ремонте, а не только косметическом, который я произвожу изредка. Тем более Чейзвиль – далеко не столица с её бешеными ценами на недвижимость, да и поместье находится не в самом престижном районе, на окраине старого города.

– Не давайте ответ сразу, подумайте, – великодушно позволил Элфи и потянулся к столу, взяв листок для записок и перьевую ручку. Начеркав там что-то, он поднялся на ноги. – Я оставил свой временный адрес. Буду ждать вас... мисс Райли.

Подняв цилиндр с дивана, он нарочито медленно допил чай из чашки и покинул кабинет, оставив меня в задумчивости и растерянности.

Глава 2

– Да что он себе позволяет? – спросила я возмущённо. – И зачем ему Минор-Рауд?!

– Думаю, хочет снести и сделать бордель, – крикнул ключ, и я удивлённо на него воззрилась. – Нет, ну а что? Место неплохое, старый город – здесь живёт в основном интеллигенция, которой порой очень не хватает подобных увеселительных мест. Тем более, сама подумай, зачем иначе покупать за такие деньги это здание? Никакой другой бизнес не окупит настолько неоправданные затраты!

Хранитель говорил дело, однако я была так изумлена, что не могла в это поверить.

– Думаешь, он сутенёр? – шёпотом спросила я.

– Всё может быть, – самым серьёзным тоном ответил ключ и подвинулся бочком ко мне. – Я не хочу, чтобы в стенах моего здания устраивали бордель! Хватит с меня и благородных девиц, читающих по ночам совершенно непотребную литературу!

Вот тут я изумилась второй раз.

– Это кто же и когда читает? И откуда взяли?

– Так из твоей комнаты стащили, – выдал ключ.

Ах они!.. У-у, мало того, что увлекаются непотребной литературой, так ещё и по ночам её читают – зрение себе портят! Мне-то можно, я девица, давно утратившая надежду выйти замуж, а они-то, они! Да ещё и из моей комнаты взяли, своровали, попросту говоря.

– Кто? – рыкнула я и стукнула ладонями по столешнице. – Я их тут учу, значит, как быть благовоспитанными леди, а они... Говори, кто!

– Не буду.

– Ах так, да? Тогда я продам это здание и будешь ты хранителем борделя. По ночам будешь подглядывать не за читающими порочную литературу девицами, а за воплощающими эту самую литературу в жизнь!

Представив эту картину, я всерьёз задумалась, не сделать ли так назло вредному ключику?

– Ну знаешь ли, если так подумать, то всегда лучше посмотреть, чем прочитать...

– Золотой ты мой, – подалась я вперёд, – имена, явки, номера комнат, немедленно. Иначе – продам.

– Не продашь, – фыркнул ключ. – Это здание – единственное, что осталось тебе от родителей, достояние твоего рода... вот так отдать его для... публичного дома? Ныне здание пансион-она благородных девиц престижно, как никак. Не бывать этому, ты сделаешь всё, чтобы сохранить своё наследие.

Туше. Тут он прав. Здание я не продам. Конечно, на эти деньги можно купить домик у моря и жить безбедно до конца жизни, позволяя себе не только вкусные завтраки, обеды и ужины, а также книги, платья и пирожные. Но мои предки... Это действительно всё, что осталось от древнейшего аристократического рода, растерявшего всё свое состояние и бывшее величие. Не продам.

Сняв листок, где был написан адрес мистера Элфи, я выбросила его в корзину для бумаг и отправилась на выход – пора узнать, кто там читает по ночам.

Минор-Рауд был достаточно просторным помещением, если сравнивать с соседними городскими постройками. Четырёхэтажное здание, выкрашенное в жёлтый цвет, с белой, местами отколовшейся лепниной, высокими окнами и небольшим, но всё-таки уютным парком, ограждённым металлическим чёрным забором с вензелем моего рода. Это здание – единственное, уцелевшее при продаже недвижимости предыдущими поколениями моей семьи, и то только потому, что ныне покойный дед не позволил, переписав дом на нас с сестрой незадолго до своей смерти.

Возможно, он знал секрет, которого не знали мы.

Поместье нам досталось в плачевном состоянии: пол местами прогнил, в коридорах сыпалась штукатурка, в комнатах второго, третьего и четвёртого этажа, которые не отапливались зимой ввиду экономии, просто поселилась плесень.

Софи, моя старшая сестра, ныне мать троих детей и жена «рукастого» ремесленника, хотела в своё время продать этот дом, но мне удалось её отговорить. Больше четырёх лет назад, когда я едва окончила магическую академию и не имела за душой ни гроша, я твёрдо решила, что этот дом – мой шанс на безбедную жизнь.

Взяла ссуду в банке под бешеные проценты, отремонтировала (где могла – сама, бытовой магией, а где нет – нанимала ремонтников), привела в должный вид (тут стоит сказать спасибо Софи и её мужу – с отделочными работами они мне помогли) и открыла пансион благородных девиц.

Я учила дочерей купцов, зажиточных ремесленников, обнищавших дворян и просто девушек с четырнадцати лет, способных оплатить недорогое обучение, быть леди. Музыка, танцы, живопись, ведение хозяйства, вышивание, конечно, были в расписании, но помимо них в этом расписании значились арифметика, литература, история, два иностранных языка, география и ещё несколько не менее важных наук.

Мой кабинет располагался на втором этаже, рядом с классными комнатами для лекционных занятий, на первом – кухня, столовая, бальная зала, классы практических занятий и просторный холл с начищенным до блеска паркетом и забавной фреской на потолке. На третьем – комнаты девушек, на четвёртом по лестнице справа – преподавательское общежитие, по соседству мой дом, и по левой лестнице – небольшая библиотека, являвшаяся моей гордостью.

И вот надо же было не учесть, что в это время прозвенит звонок, означающий окончание занятий. Девушки вышли в коридор – лёгкие, словно пёрышки, в белых ученических мантиях, с симпатичными шляпками на головах и с приветливыми улыбками, такими важными в стенах пансиона.

– О, мисс Райли, – окружили меня стайкой девицы с третьего курса, – доброго дня!

– Доброго, – благосклонно поздоровалась я. – Как ваш учебный день сегодня?

– Чудесно! Замечательно! Превосходно! – наперебой начали рапортовать девушки, и наконец одна из них, невысокая пухлощёкая Лидия Вильскот решила спросить: – Скажите, мисс Райли, мы видели в окно аудитории естествознания высокого молодого мужчину...

– Такого привлекательного! – взвизгнула от переизбытка эмоций другая третьекурсница.

– Да-да, – подтвердила Лидия, смотря на меня преданным взглядом, – а кто это был? Неужели новый преподаватель?

– Кхм, – изумилась я и загадочно подмигнула, вспомнив о теории, которую мистер Элфи сам же и придумал: – Мой жених... – И прежде, чем пансионерки назначат мне самолично дату свадьбы, добавила: – Бывший. Ничего интересного, лишь эпизод моей личной жизни. А теперь поспешите на занятия, если у вас нет других вопросов.

Девушки разочарованно вздохнули, явно желая услышать подробности, и побрели по коридору, но при этом с идеально ровными спинами. Моя гордость! К третьему курсу осанка всегда становится идеальной. Впрочем, выпускниц пока у меня не было – в этом году должен быть мой первый, выстраданный выпуск.

Так, а теперь вернёмся к любительницам эротических романов...

Их я нашла быстро, к счастью, ключ вовремя их сдал, поэтому я изъела произведение нескромного содержания и пообещала себе больше не забывать запирать свою комнату на ключ. Девушек наказала кухонными работами, а сама отправилась в город – нужно было зайти в банк и внести ежемесячный платеж.

Наняв проезжающий мимо экипаж, я легко впрыгнула в него, но тут же пожалела, что не подождала другую карету. Здесь я была не одна.

Внутри уже кто-то сидел, и этот кто-то, судя по ножу, приставленному к моему горлу, был настроен весьма недоброжелательно. В карете было темно, шторы задёрнуты, и я видела лишь очертания преступников: один тот, рядом с которым я сидела, а второй напротив, в широкополой шляпе и одежде с металлическими нашивками.

– Тише, краля, тише, – раздался над ухом ужасно скрипучий голос, да ещё и обдало зловонным дыханием, – давай-ка потолкуем малость, ты только не кипишуй.

Легко сказать! А у меня на лбу испарина выступила и руки затряслись. Что ж за день-то такой неудачный?! Нет, конечно, день расставания с деньгами и внесения ежемесячной ссуды у меня всегда был помечен чёрным траурным цветом в календаре, но первый раз в жизни он настолько мрачный.

Сначала водопровод, потом странный незнакомец, который предлагал купить мой пансион, затем девы с их увлечением эротическими романами, а потом вот это...

– Смекаешь?

– Смекаю, – тихо выдохнула я и меня отшвырнули на противоположную сторону, прямо в руки ещё одного хохочущего мужлана.

– Вот и славно, вот и славно, – хмыкнули мне над ухом, на этот раз голос был приятнее, но воняло изо рта так же противно. – Видишь ли, твой зять проиграл нашему боссу крупную сумму, очень крупную сумму.

Я похолодела. О пристрастиях своего зятя к азартным играм я знала: сестра часто жаловалась и просила отдать ей её долю дохода от пансиона раньше, а иногда и вовсе доля выходила стопроцентная, а мне приходилось платить ссуду со сбережений. Но ещё никогда прежде это не касалось меня.

– Каким образом с этим делом связана я? – спросила предательски дрожащим голосом, отползая подальше от незнакомцев и забиваясь в угол кареты.

Я не обманывалась – сбежать мне не удастся. Джентльмены, если их можно так назвать, явно знали, где меня найти, и если нужно, то в следующий раз явятся прямо в пансион благородных девиц, а это и вовсе грозило мне ещё большими проблемами. Потому в моих же интересах решить всё здесь и сейчас.

– Смотри, – хмыкнул второй, – наглеет девка. Объяснить ей придётся, каким образом она связана со своей сестрой. Может, прямо ей покажем, как дети единокровные рождаются?

Мужики загоготали, а я вздрогнула. Мамочки! Верните меня обратно на момент потопа, там всяко уютнее было.

– Можем и объяснить... коли долг не захочет отдавать. Мордашка смазливая, – первый схватил меня за лицо и выставил его на узкую полоску света, попадающего через щель между шторками. – Такая и мадам Лакруа понадобится... в их доме благородных девиц.

И вновь противный, ужасающий хохот.

– Ага, пойдёт туда след за сестрой и её отпрысками. Младшая дочь ещё ребенок, а старшая ничего такая, уже формируется.

Мужик обрисовал округлости, и меня вновь передёрнуло. Эльзе всего десять! О чём они думают? Фу, мерзкие людишки!

– Сколько? – выдохнула я со злостью. – Сколько задолжал мой зять?

– Вот, это уже деловой разговор. Ишь как быстро одумалась, едва о публичном доме стоило заговорить, – произнёс второй и, выдержав паузу, озвучил сумму: – Тридцать тысяч таллеров. Вернуть надо к концу недели.

Я открыла рот и закрыла его. Это же... да это непомерная для меня сумма! Даже продай я пансион...

Продай пансион. Могли ли эти два события быть связаны? Быть может, Джеймс Элфи, как он представился, специально нанял этих людей, чтобы я продала пансион? Я слышала о таких ужасных, преступных схемах, и этот случай вполне мог быть одной из них.

– Я знаю! Вы от Джеймса Элфи!

В карете воцарилась тишина. И не успела я порадоваться своей догадливости, как мужчины рассмеялись.

– От кого? Дружка твоего какого? Ты думаешь, ты шутим? Эй, – второй схватил меня за руку и притянул к себе, приблизив своё лицо к моему, – ты дура или как? Языка вельгерского не понимаешь? Твой зять задолжал очень крупную сумму нашему хозяину. Мясному барону, слышала о таком или совсем тетёха?

Медленно кивнула и меня отпустили, и я буквально влетела в боковину кареты, приложившись головой. Как же не слышать о Мясном бароне? И его прозвище было связано вовсе не с птицефабриками или другими фермерскими производствами. Оно было связано с кровью, которую он проливал на улицах Чейзвилья.

Глава местной преступной группировки, которая, поговаривали, держала в страхе даже градоначальника. Переходить ему дорогу себе дороже. И даже если это было связано с Джеймсом Элфи, в чём я уже начала сомневаться, в моих же интересах поддаться на крючок этой махинации.

Лучше остаться без собственного дела, чем без жизни. Тем более ста тысяч таллеров, которые он предлагал, вполне хватит на безбедную жизнь. Только вот... девочек бы доучить, выпускниц.

– Вот и славно, – хмыкнул первый и стукнул дважды по крыше кареты.

Кучер остановил экипаж, и я едва удержалась, чтобы не полететь вперёд, но схватилась за ручку двери.

– Послезавтра мы заедем к твоей сестре и если у неё не будет нужной суммы... кхм, сама понимаешь, что мы с ней и её дочерьми сделаем.

С этим напутствием они выпустили меня из кареты.

Я буквально вывалилась, успев отбежать на два шага в тёмном переулке, где меня и оставили. Ноги подкашивались, сердце бешено колотилось, а на глаза наворачивались слёзы. Даже не слёзы обиды или злости, а самого настоящего страха. Это я в своём пансионе, в кабинете с гаечным ключом в руках и при виде джентльмена, одетого с иголочки, вся такая храбрая и независимая, потому что подсознательно знала, что воспитанный приличный молодой человек меня не обидит, а здесь...

Это ведь разбойники, преступники, которые убивают чуть ли не каждый день. Для них ничего не стоит сломать мою жизнь и жизнь моей сестры. Ах, глупая Софи! Когда-то, когда она вышла замуж в восемнадцать за симпатичного ремесленника, который едва ли не каждый день приносил ей милые деревянные поделки (особенно мне запомнилась резная музыкальная шкатулка), я хотела для себя такого же счастья. Встретить хорошего достойного человека, влюбиться, выйти замуж, родить детей... Тогда мне было тринадцать и я едва ли что-то смыслила в любви.

Мне повезло больше, чем сестре, во мне была магическая искра, и в пятнадцать дед отдал меня в пансион благородных девиц с магическим уклоном, где я обучалась пять лет. Перед выпускным меня настигла страшная новость о смерти родственника, и после этого трагического события приходилось думать, как выжить, потому вновь было не до романтики. И вот мне двадцать семь – уже близился порог старой девы по меркам нашего мира. Хотя магички могли позволить себе самостоятельность ещё некоторое время, ведь и жили мы дольше на двадцать-тридцать лет.

Но где бы мне найти себе спутника жизни, когда я поглощена делами пансиона? Да и пример сестры несколько разбил мои иллюзии по поводу брака. Честно признаться, туда я не стре-

милась, а заводить краткосрочные романы не позволяло воспитание, полученное всё в том же пансионе благородных девиц.

– Ох, ну я и попала, – всхлипнула я, достала носовой платочек и промокнула набежавшие слёзы. – Успокойся, Бри, успокойся...

Справа послышалось какое-то движение. Так, не стоит мне стоять здесь, совершенно не стоит. Нужно поспешить в банк, а оттуда... Как жаль, что я выкинула адрес Джеймса Элфи, а не положила его в ридикюль!

Заплатив ссуду, я проверила наличность на вкладе – три с половиной тысячи таллеров... Я считала это хорошим состоянием, на него можно купить квартирку где-нибудь в Чейзвиле, но теперь этого катастрофически мало. И как бестолковый муж Софи умудрился проиграть такую большую сумму?

Возвращалась в пансион я в самом скверном настроении, полная решимости найти дурацкую записку с адресом столичного франта. Я всё ещё сомневалась в его причастности к делам Мясного барона, но больше склонялась к мнению, что я та ещё фантазёрка. Не знаю, зачем этому джентльмену сдалось моё поместье, но вряд ли это связано с карточными долгами несчастного и глупого Девида Симонса.

Ох, Софи, Софи...

– Мисс Райли!

Я растянула на лице улыбку, словно мои мысли вовсе не занимает вопрос, где бы раздобыть тридцать тысяч тайлеров, и улыбнулась своим воспитанницам. Даже не так – моим лучшим и любимым воспитанницам, блестящим выпускницам, которым осталось доучиться всего год.

– Доброго дня, мисс Кросс, мисс Баррет и мисс Нелсон. У вас было музицирование? Слышала, что миссис Болл в восторге от ваших успехов.

Девушки просияли. Я говорила чистую правду, не лукавя. Три девушки, являвшиеся лучшими подругами, были примером элегантности, утончённости и изысканности. Эмма Кросс – миловидная блондинка с мелкими чертами лица, невысокого роста и достаточно умная, чтобы получать высшие баллы по арифметике. Она одна из немногих аристократок в академии – её род не богат, поэтому может себе позволить обучение лишь в моём пансионе.

– Это мы в восторге от миссис Болл, – внесла свою лепту Хезер Баррет. – Её знания по уходу за своей внешностью – бесценны. Не правда ли, Сюзан?

Хезер – самая обеспеченная, но не самая родовитая – дочь заморского купца, с тёмной, несвойственной для наших мест кожей и чёрными кудрявыми волосами, но при этом обладает такой неопикуемой красотой, что любой, кто её видел, не мог отвести взгляда как минимум минуту.

Сюзан Нелсон самая скромная из троицы, брюнетка с пухлыми губами, тёмными бровями и ресницами и потрясающе манящим взглядом чёрных глаз, которые она часто опускает к полу, смущаясь.

– Всё так, Хезер, – кивнула она и благодарно улыбнулась мне.

– Отрадно слышать – не зря я приняла нового преподавателя в штат. Ваше мнение бесценно, мисс. А теперь прошу меня простить – дела.

Сделав книксены, мы разошлись. Я поспешила вверх по лестнице, в свой кабинет. Буквально залетела внутрь и тут же услышала недовольное бурчание хранителя Минор-Рауда, что некоторые девицы ему совершенно мешают спать.

– Зло не дремлет, мой золотой, – пробормотала я, – ты только делаешь вид.

Несложно догадаться, почему я звала его золотым, ведь он ключ... ключик. Только гаечный. Подумаешь, уточнение.

Подойдя к столу и присев на корточки, уже готовясь рыться в мусорной корзине, я испуганно ахнула. Она была пуста!

– Да что же за день-то такой! Неужели миссис Бэнкс уже убиралась в кабинете? Она ведь не делает этого перед выходными, никогда!

– Так ты же на прошлой неделе её отчитала, что пришла в понедельник на работу в грязный кабинет... увольнением пригрозила, между прочим, – подал голос ключ, – вот она и выслужилась, всё убрала.

У-у, да как же так! Сжав кулаки, я подскочила и бросилась к выходу. быстро-быстро спустилась по лестнице, к охраннику. Гарри Хувер, престарелый мужчина, глухой на одно ухо, сидел в сторожевой будке.

– Миссис Бэнкс уже ушла? – даже не отдышавшись, выпалила я.

– Так точно, мисс, – кивнул мужчина и указал на книгу учёта, – полчаса назад покинула пансион.

– А мусор? Мусор уже вывозили?

– Так точно мисс, пятнадцать минут назад.

Хотелось кричать! Громко и желательно матом. Но для этого мне вновь нужно встретиться с утренним сквернословцем – взять пару уроков, потому что сама я, к сожалению, совсем не обучена бранным словам. Точнее, тем, каким была обучена, благоразумно разучилась за годы пребывания в пансионе благородных девиц.

Не учиться же им заново, правда?!

На ватных ногах вышла из будки сторожа и попыталась отдышаться. Думай, Бриджет, думай. Мысленно воспроизвела разговор с мистером Элфи. Он сказал, что написал свой временный адрес на бумаге. Потом положил её мне на стол...

Временный адрес. Да и, если честно, вид у него был франтовской, жил бы в Чейзвиле, точно бы о нём судачили. И людям Мясного барона его имя оказалось незнакомо – сами ведь меня высмеяли, значит, мистер Элфи приезжий. Где обычно останавливаются приезжие? Тут два варианта: либо на постоянных дворах, либо снимают апартаменты.

Если бы это был второй вариант, вряд ли бы мужчина употребил слово «временный», а если первый... Вид у него богатого человека. Такие не остановятся в первой попавшейся таверне. Во-первых, статусность. Во-вторых, комфортные условия. В-третьих, банально безопасность. В дорогих гостиничных домах сложная система защиты, завязанная на хранителей особняков – таких, как мой ключ, только покруче. И подобных гостиниц в городе по пальцам пересчитать.

Хоть бы не прогадала и он не остановился в какой-нибудь деревеньке у приветливых сельчан, домашнего парного молочка попить, да сыр свежий козий поесть. Тогда я пропала!

Но сдаваться я не планировала, поэтому для начала выписала все знакомые гостиницы. Отмела сразу дешёвые и остановилась на трёх дорогих. Постучала пальцами по столу и решила начать с последней.

Но увы, здесь меня ждало фиаско, как и в следующей. Поэтому в последнюю, с гордым названием «Три трюфеля», я шла без особого энтузиазма. Когда прозвенел входной колокольчик, ко мне тут же подскочил приветливый молодой человек в форме и проводил к стойке, за которой стоял мужчина в форме.

– Рады приветствовать вас в «Трёх трюфелях»! Чем могу быть полезен, леди?

– Во-первых, я мисс, – улыбнулась я попытке польстить мне. – Во-вторых, я ищу некоего человека. Он просил меня прийти к нему, если я приму его предложение.

– Вот как? – с напускным энтузиазмом откликнулся дежурный. – Могу я узнать имя человека, чтобы проверить его в списке постояльцев?

– Разумеется. Буду благодарна. Его имя – Джеймс Элфи.

– Джеймс Элфи, – повторил дежурный и прошёлся по учётной книге взглядом, улыбнувшись. – Да, такой постоялец есть. Но мы не можем раскрывать личные данные нашего клиента...

На стол упала монетка, которая тут же перекочевала в карман дежурного.

– Номер одиннадцать, на втором этаже, справа от лестницы. Приятной встречи.

– Благодарю!

– Сразу двух... хорош, – пробормотал дежурный себе под нос, но я не особо обратила внимание – мои мысли были больше заняты предстоящим разговором.

Указанный выше номер действительно оказался справа и даже дверь была приглашающе приоткрыта! Но едва я шагнула внутрь, тут же пожалела об этом.

Мистер Элфи был не один.

Джеймс Элфи

Я был уверен, что она согласится. Просто не могло быть иначе! Я предложил ей слишком заманчивую сумму, с которой, впрочем, погорячился – можно будет поторговаться и сбавить её.

Однако этот дом бесценен. Я бы никогда не подумал, что здесь, в Чейзвиле, находился дом с таким сильным магическим источником. Да им можно заряжать сотни тысяч артефактов ежегодно! Для таких источников это совершенно безопасно – наоборот, если накапливать магическую энергию, то это может вылиться в аномалии. Поэтому подобное было выгодно всем.

Учитывая, что моя семья владеет тремя мануфактурами по производству артефактов, для меня это золотая жила. У меня уже есть в собственности несколько таких домов, но никогда не поздно расширить своё дело. И скоро источник будет моим.

Так я думал, пока возвращался в фаэтоне в гостиницу «Три трюфеля». Но улыбка медленно сползла с моего лица, когда я вспомнил хозяйку этого самого здания. Совершенно невозможная девица! Хотя определённо привлекательная.

Я не без удовольствия вспоминал ладную фигуру, тонкие лодыжки, которые успел хорошо разглядеть благодаря небольшому потоку в кабинете Бриджет Райли, изящные запястья, затянутые в белые перчатки. Как же хотелось прикоснуться к тонким, длинным пальчикам губами, как требовал этикет, но увы – тут мой скверный характер взял верх, и пришлось ему подчиниться. Ужасно захотелось «умыть» деловую хозяйку пансиона.

Обычно я имел дело с хрупкими кисейными барышнями, поэтому растерялся перед невозмутимостью мисс Райли. Признаться, для растерянности у меня были и другие причины...

Мой огонь откликнулся на неё. Уверен, она почувствовала зов. Впрочем, дальше этого не зайдёт – я выкуплю у неё имение и после мы даже не увидимся.

Прекрасно!

Фаэтон остановился у помпезного пятиэтажного здания с ажурными железными балконами, утопающими в зелени, в центре города, и я, расплатившись с кучером, прыгнул на мостовую. В холле со мной поздоровался мажордом, и я уже собирался подняться в свои комнаты, когда заметил справа миловидную девушку. Она явно ждала... кого-то. Любого состоятельного мужчину, который способен оплатить ей ужин в ресторане и парочку нарядов, а быть может – даже ювелирное украшение.

Она наткнулась взглядом на меня и вызывающе улыбнулась. Ладно, так уж и быть, сегодня я побуду рыбой, пойманной на крючок. Тем более она – блондинка, а мне сегодня удивительно хотелось приручать блондинок.

Всё было прекрасно. День пролетел в ожидании мисс Райли, но та почему-то не желала появляться. На вопросы Эдел, как звали девушку, я отвечал сдержанно и не распространялся ни о своей личности, ни тем более о причине, по которой прибыл в город. Даже именем я назвался другим – не хотел, чтобы эта встреча повторилась, тем более чтобы обо мне поползли слухи по Чейзвилю.

Наконец, вечером, когда миловидное создание по имени Эдел поднялось со мной в мои покои и я успел снять с неё одежду, а сам оголиться по пояс, дверь в комнату распахнулась. И как я мог забыть её запереть? Видимо, слишком увлёкся Эдел.

Я бросил взгляд на вход и едва удержался от победоносной улыбки.

Бриджит Райли собственной персоной.

Глава 3

Вопиюще! Нагло! Неслыханно!

Признаться, я совершенно не думала, поднимаясь в номер мистера Элфи, что он будет принимать у себя деву для интимных утех.

«Ха, а ты хотела, чтобы он смирененько ждал тебя?» – ехидно протянул внутренний голос с интонациями гаечного ключа.

Моё горе, что я застала молодых людей чуть ли не за горяченьким – покрасневшую блондинку, на которой было лишь кружевное нижнее бельё, и мистера Элфи, нависающего над девушкой в одних брюках. Зато я смогла оценить ширину плеч и тугие мышцы на спине. У мужчины, разумеется, а не у девушки.

На девушку старалась не смотреть.

Признаться, увидев эту картину, я впала в такой ступор, что ещё секунду не могла выговорить и слова, и уже собиралась уходить, но куда? Без денег уйти не могу! И за себя страшно, и за сестру, и за племянниц.

– Кхм, мистер Элфи! – позвала его я достаточно громко.

И вот теперь любовники заметили меня. Точнее, заметила блондинка, а Джеймс, судя по нарочито медленным движениям, уже давно приметил меня, вот только делал вид, что меня не существует. Издевается, что ли?

– Это твоя жена? – взвизгнула блондинка.

– Ещё утром была невестой, – едко ввернула я и бросила насмешливый взгляд на Элфи.

Не то чтобы я не смущалась, наоборот – стояла пунцовая, не в силах пошевелиться, лишь сминала пальцами ремешок ридикуля. Но и вопиющее поведение одного джентльмена заставляло ехидство пробуждаться во мне.

К слову, этот самый джентльмен медленно откатился в сторону, но вставать не спешил – откинулся назад, упёрся локтями в кровать и, приподняв голову, смотрел на меня из-под полуопущенных ресниц, словно размышляя, заменить ли одну блондинку на другую, раз уж вторая так неосторожно спугнула первую? У-у, нахал! Ну и мысли у меня.

Конечно, достоверно о его мыслях я знать не могла, но взгляд был весьма красноречивым.

А девушка тем временем поспешно приводила себя в порядок. Мы за ней даже не наблюдали, меряясь взглядами. Наконец, когда за блондинкой закрылась дверь, Элфи нарушил тишину:

– Вы сорвали мне прекрасный вечер.

– Вы испортили мне и без того ужасное утро, – ввернула я. – К тому же разве завершение долгожданной сделки не сделает ваш вечер ещё прекраснее? По-моему, между деловыми переговорами и интимной встречей благовоспитанный джентльмен должен выбрать первое.

– Благовоспитанный джентльмен? – хмыкнул Джеймс и наконец поднялся, перестав смущать меня перекатом натянутых мышц на руках и торсе, когда он упирался локтями в кровать. – Где вы только таких выражений нахватались, мисс Райли? Надеюсь, вы не вводите своих воспитанниц в заблуждение по поводу существования подобных джентльменов? Боюсь, что они так же эфемерны, как и единороги. О, у них даже есть кое-что общее: и те, и другие любят девственниц. В отличие от реальных джентльменов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.